

Роль национальных валют стран ЕАЭС в условиях дедолларизации мировой экономики

Акматалиева А. С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Западный филиал, Калининград, Российская Федерация

e-mail: aas.250580@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цель. В статье анализируются современные тенденции трансформации мировой валютной системы, связанные с усилением процесса дедолларизации и переходом к использованию национальных валют во внешнеторговых расчетах, в частности, на пространстве Евразийского союза (ЕАЭС) и в странах БРИКС. **Методология.** Исследование базируется на системном анализе макроэкономических показателей, статистической обработке данных платежных систем, а также на сравнительно-правовом методе оценки новых финансовых инструментов (CBDC, BRICS Bridge).

Результаты. Выявлено, что к началу 2026 г. доля расчетов в национальных валютах внутри ЕАЭС достигла рекордных 93%, что знаменует собой завершение этапа «вынужденной» дедолларизации и переход к этапу «институциональной» интеграции. Установлено, что рубль занял доминирующее положение (около 75% взаиморасчетов), выполняя функцию региональной валюты-лидера. Проанализированы парадоксальные эффекты данного процесса: укрепление доллара на фоне падения его доли в резервах. Обоснована ключевая роль цифровых валют центральных банков (CBDC) и платформы BRICS Bridge как технологической основы для следующего этапа интеграции.

Выводы. Доказано, что ЕАЭС выступает глобальным лидером по уровню дедолларизации торговли, формируя устойчивую модель многополярной финансовой системы. Дальнейшее развитие требует углубления гармонизации валютной политики и управления накопленными дисбалансами (проблема «токсичных» остатков национальных валют).

Ключевые слова: дедолларизация, ЕАЭС, национальные валюты, международные расчеты, трансформация валютной системы, российский рубль, цифровые валюты центробанков (CBDC), BRICS Bridge, валютная интеграция

Для цитирования: Акматалиева А. С. Роль национальных валют стран ЕАЭС в условиях дедолларизации мировой экономики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 2. С. 32–42. EDN: ZUNVNU

The Role of the National Currencies of the EAEU Countries in the Context of the de-Dollarization of the Global Economy

Aida S. Akmatallieva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Western Branch, Kaliningrad, Russian Federation

e-mail: aas.250580@mail.ru

ABSTRACT

Aim. The article analyzes current trends in the transformation of the global monetary system related to the intensification of the process of de-dollarization and the transition to the use of national currencies

in foreign trade settlements, particularly in the EAEU and BRICS countries. **Methods.** The study is based on a systematic analysis of macroeconomic indicators, statistical processing of payment system data, and a comparative legal method for evaluating new financial instruments (CBDC, BRICS Bridge).

Results. It was revealed that by the beginning of 2026, the share of settlements in national currencies within the EAEU had reached a record-breaking 93%, marking the end of the “forced” de-dollarization phase and the transition to the “institutional” integration phase. It was established that the ruble had taken a dominant position (approximately 75% of mutual settlements), serving as the regional leading currency. The paradoxical effects of this process were analyzed: the strengthening of the dollar despite its declining share in reserves. The key role of central bank digital currencies (CBDCs) and the BRICS Bridge platform as a technological foundation for the next stage of integration has been substantiated.

Conclusions. It has been proven that the EAEU is a global leader in terms of the level of de-dollarization of trade, forming a sustainable model of a multipolar financial system. Further development requires deepening the harmonization of monetary policies and managing accumulated imbalances (the problem of “toxic” balances of national currencies).

Keywords: de-dollarization, EAEU, national currencies, international settlements, transformation of the currency system, Russian ruble, digital currencies of central banks (CBDCs), BRICS Bridge, currency integration

For citation: Akmatalieva A. S. The Role of the National Currencies of the EAEU Countries in the Context of the de-Dollarization of the Global Economy // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 32–42. (In Russ.) EDN: ZUNVNU

Введение

Современный этап развития международных экономических отношений характеризуется фундаментальным сдвигом парадигмы финансовых взаимодействий. Доллароцентричная модель, сложившаяся после Второй мировой войны, сталкивается с беспрецедентными вызовами. Политика санкционного давления, замораживание золотовалютных резервов и использование доллара как инструмента геополитического влияния стимулируют страны Глобального Юга и Евразийского региона к поиску альтернативных механизмов расчетов [1; 2]. Президент РФ В. В. Путин в июне 2025 г. подчеркнул необходимость создания независимой цифровой платформы расчетов, что стало логическим продолжением стратегии снижения зависимости от западной финансовой инфраструктуры.

Процесс трансформации мировой валютной системы, ускорившийся в 2022–2025 гг. под влиянием геополитических факторов и санкционного давления, привел к формированию устойчивых региональных платежных контуров [3; 10]. Наиболее ярко эта тенденция проявилась на пространстве Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз), где доля расчетов в национальных валютах достигла беспрецедентных значений, превысивших 90% [5; 7].

Актуальность темы обусловлена тем, что к началу 2026 г. процесс дедолларизации перешел из фазы теоретических дискуссий в плоскость операционного управления для компаний-экспортеров и импортеров. Проблема заключается в противоречии между политической волей к отказу от доллара и сохраняющимися структурными барьерами: низкой ликвидностью национальных валют, неразвитостью механизмов хеджирования рисков и фрагментарностью платежной инфраструктуры¹.

Целью данной статьи является комплексный анализ современных механизмов расширения использования национальных валют в международных расчетах, оценка их эффективности и определение перспектив развития в контексте евразийской экономической интеграции.

¹ Максимкин А. Дедолларизация 2.0 и «нерезидентский рубль»: как меняются расчеты в 2026 [Электронный ресурс] // РБК Компании. 16.12.2025. URL: <https://companies.rbc.ru/news/1wzmNNI7J1/dedollarizatsiya-20-i-nerezidentskij-rubl-kak-menyayutsya-rascheti-v-2026/?ysclid=ml44smam94980900301> (дата обращения: 18.01.2026).

Материалы и методы

Теоретической базой исследования послужили работы в области международной макроэкономики и теории оптимальных валютных зон (Р. Манделл). Методологическая основа включает анализ статистических данных Центрального банка РФ, Народного банка Китая, а также отчетов Международного валютного фонда за период 2022–2025 гг. Для оценки структурных сдвигов применялся метод сравнительного анализа долей валют в структуре экспортно-импортных операций. При изучении новых платежных инструментов («нерезидентский рубль», цифровые валюты) использован кейс-метод, позволяющий выявить практические аспекты функционирования данных механизмов¹.

Динамика и масштабы дедолларизации в ЕАЭС

Проведенный анализ показывает, что Евразийский экономический союз стал глобальным лидером по темпам отказа от доллара во взаимной торговле. По итогам 2025 г. доля расчетов в национальных валютах внутри ЕАЭС достигла 93%. Для сравнения: в 2020 г. этот показатель составлял лишь около 25%, что демонстрирует беспрецедентную скорость трансформации².

Как отметил вице-премьер РФ А. Оверчук, российский рубль играет в этом процессе ключевую роль, занимая около 75% всех взаиморасчетов в Союзе. Это делает рубль де-факто основной расчетной единицей евразийского пространства, что подтверждается и данными «Т-Банка»: в апреле 2025 г. доля рубля в расчетах за российский экспорт впервые превысила 50%, достигнув 52,3%³.

Отдельные страны-члены демонстрируют еще более высокие показатели. Председатель правления Национального банка Беларуси Р. Головченко сообщил, что доля расчетов Беларуси с партнерами по ЕАЭС в национальных валютах достигла 95%. При этом на Белорусской валютно-фондовой бирже доллар составляет лишь 16% торгов, тогда как российский рубль — более половины, а юань — 22%⁴.

Генеральный секретарь СНГ С. Лебедев отметил, что «последние отчеты показывают, что доля национальных валют во взаимных расчетах в СНГ неуклонно растет. Она достигла 96% для СНГ и приближается к 93% для ЕАЭС в 2024–2025 годах». Это, по его словам, показывает «устойчивую тенденцию к дедолларизации и использованию национальных валют в торговле»⁵.

В торговле России с партнерами по ЕАЭС активно формируются новые валютные пары: рубль — тенге, рубль — белорусский рубль, рубль — армянский драм, рубль — киргизский сом. По данным заместителя министра экономического развития России Д. Вольвача, эти пары активно прописываются в практике банков и торговых организаций, что создает прочную основу для дальнейшего расширения использования национальных денег.

Анализ структуры расчетов показывает существенную асимметрию в использовании различных национальных валют. Российский рубль занимает доминирующее положение, выступая основной расчетной единицей евразийского пространства. В 2025 г. доля рубля в расчетах за товары и услуги в ЕАЭС достигла 82,5%, увеличившись с 71,6% в 2020 г. В торговле Кыргызстана с Россией доля рубля составляет 98,3% в экспортных операциях и 96,4% в импортных. Казахстан активно использует тенге (до 48,7% в расчетах с Кыргызстаном) [8], однако доллар сохраняет значительные позиции в торговле Казахстана (56,9% в расчетах с Кыргызстаном). Юань постепенно увеличивает свое присутствие: в 2025 г. его доля во взаимных расчетах ЕАЭС достигла 1,5%. Во внешнеторговых расчетах стран ЕАЭС с остальным миром

¹ Дедолларизация мировой экономики: в поисках нового равновесия [Электронный ресурс] // ECONS.ONLINE. 11.11.2025. URL: <https://econs.online/articles/opinions/dedollarizatsiya-mirovoy-ekonomiki-v-poiskakh-novogo-ravnovesiya/> (дата обращения: 17.01.2026).

² Доля расчетов в национальных валютах в ЕАЭС достигла 93% [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. 18.04.2025. URL: <https://e-cis.info/news/568/126737/?ysclid=mly58e5oqq932978405> (дата обращения: 19.01.2026).

³ Рубль впервые занял 1-е место в расчетах за экспорт из РФ [Электронный ресурс] // Т-Банк. 29.06.2025. URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/articles/LexxFreeman/8b41e908-75ec-467d-8598-a1710486ac34/?ysclid=mly5dk875v32523257&author=profile> (дата обращения: 19.01.2026).

⁴ Share of national currencies in Belarus's settlements with EAEU partners reaches 95% — National Bank head [Электронный ресурс] // Interfax. 23.06.2025. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/112184/> (дата обращения: 22.01.2026).

⁵ CIS countries almost fully switch to payments in national currencies — CIS sec gen [Электронный ресурс] // Interfax. 26.12.2025. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/115478/> (дата обращения: 22.01.2026).

доля юаня составляет уже 26,9%, тогда как доля доллара снизилась с 44,5% до 20% за последние два года [14; 15].

Белорусский рубль, армянский драм и казахстанский тенге используются в ограниченных объемах, что создает определенные дисбалансы в распределении выгод от эмиссионного дохода и требует развития механизмов рециркуляции накопленных остатков.

Также необходимо отметить, что произошли тектонические изменения в структуре внешнеторговых расчетов Российской Федерации. Если по итогам 2021 г. доля доллара и евро в расчетах за российский экспорт превышала 80%, то к концу 2025 г. доля расчетов в национальных валютах достигла рекордных 90%. Особенно показательна динамика в двусторонних отношениях с Китаем: доля рубля и юаня в товарообороте превысила 85%, что стало возможным благодаря интеграции Системы быстрых платежей (СБП) с китайской CIPS.

И в глобальном масштабе можно наблюдать аналогичный тренд. Китайская валюта обошла евро и вышла на второе место (6,3%) в сфере торгового оборота. В международных платежах доля юаня выросла с 2,2% в 2021 г. до 3,6% в первом полугодии 2025 г.

По результатам анализа данных МВФ можно выявить важную особенность: доля доллара в резервах снизилась (до 55–56% в 2024 г. по сравнению с 70% в начале 2000-х гг.) в результате его номинального укрепления по отношению к валютам развивающихся стран.

Данный парадокс объясняет заведующий кафедрой финансового менеджмента РЭУ имени Г. В. Плеханова К. Ордов: «Перевод двусторонней или многосторонней торговли из долларовых расчетов в расчеты в национальных валютах влечет за собой дополнительные объемы эмиссии этих валют — в объемах, необходимых для замещения американской валюты. Тем самым эти валюты проседают по отношению к доллару»¹.

По данным МВФ за второй квартал 2025 г., можно отметить, что доллар потерял всего около 0,4% своей доли, а номинальное падение составило 1,5%. Это подтверждает тезис о том, что дедолларизация носит структурный, а не спекулятивный характер.

Ключевым результатом адаптации к новым условиям стало появление гибридных платежных инструментов. Широкое распространение получил механизм «нерезидентского рубля» — расчеты в российской валюте между нерезидентом и резидентом, проводимые через счета в зарубежных банках, работающих с рублевой ликвидностью. Как отмечает эксперт по внешнеэкономической деятельности и трансграничным платежам А. Максимкин, это позволяет импортерам легально уходить от рисков блокировки долларовых транзакций и ускорять сделки².

Одновременно с этим активно развивается инфраструктура цифровых валют. В 2025 г. страны БРИКС перешли к активному тестированию платформы BRICS Bridge, которая позволит проводить трансграничные платежи в цифровых валютах центробанков, минуя SWIFT и корсчета западных банков. Профессор А. Пономаренко подчеркивает, что такие системы, как проект Mariana, основаны на автоматическом определении обменных курсов и не требуют унификации монетарной политики стран-участниц.

По информации вице-президента Ассоциации банков России О. Прексина, расчетной единицей в BRICS Bridge станет золотой стейблкоин (от англ. stable coin — «стабильная монета»), привязанный к правам заимствования МВФ. Новая система позволит снизить банковскую комиссию за переводы минимум вдвое (с текущих 6% до 3% и ниже) и может повысить товарооборот между странами-участницами на 7–10%³.

Параллельно развивается инициатива Индии по взаимному подключению цифровых валют центробанков (CBDC) стран БРИКС+, которая может быть включена в повестку саммита 2026 г. [12]. Это

¹ Доллар уходит с миром [Электронный ресурс] // Эксперт. 26.06.2024. URL: <https://expert.ru/amp/ekonomika/dollar-ukhodit-s-mirom/> (дата обращения: 19.01.2026).

² Максимкин А. Дедолларизация 2.0 и «нерезидентский рубль»: как меняются расчеты в 2026 [Электронный ресурс] // РБК Компании. 16.12.2025. URL: <https://companies.rbc.ru/news/1wzmNNI7J1/dedollarizatsiya-20-i-nerезidentskij-rubl-kak-menyayutsya-rascheti-v-2026/?ysclid=ml45smat94980900301> (дата обращения: 18.01.2026).

³ Михедова Л. Мост для трансграничных переводов [Электронный ресурс] // Эксперт. 30.08.2025. URL: <https://expert.ru/amp/ekonomika/most-dlya-transgraničnykh-perevodov/> (дата обращения: 19.01.2026).

создает предпосылки для формирования «трехурневой» системы: 1) расчеты в фиатных национальных валютах, 2) межбанковские расчеты через CBDC, 3) резервные функции золота и стейблкоинов.

Перспективные направления развития расчетов в национальных валютах

Ключевым направлением дальнейшего углубления валютной интеграции выступает создание общего финансового рынка ЕАЭС. Как отметил Д. Вольвач, заместитель Министра экономического развития Российской Федерации в 2021–2025 гг., «в ЕАЭС сейчас активно ведется работа по формированию общего финансового рынка. Прорабатываются соглашения о взаимном допуске ценных бумаг, брокеров и дилеров, банковских и страховых организаций. Их заключение позволит сформировать интеграционную инфраструктуру финансовых рынков»¹. Это, по мнению Д. Вольвача, «послужит хорошей основой для взаимного насыщения наших рынков финансами и финансовыми деривативами, роста их инвестиционной привлекательности, обмена лучшими практиками, а также будет способствовать повышению финансовой устойчивости экономик государств-членов»².

Важным выводом для понимания перспектив является отсутствие практического запроса на создание единой наднациональной валюты ЕАЭС. Д. Вольвач подчеркнул: «Тема создания единой валюты Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Беларуси сейчас не находится на практической траектории. Сейчас нет запроса на создание новой валюты или единой валюты, товароборот хорошо обслуживается национальными денежными единицами»³.

Таким образом, перспективы развития связаны не с введением новой расчетной единицы, а с углублением и совершенствованием существующей системы расчетов в национальных валютах.

Наиболее перспективным технологическим направлением выступает внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC) для трансграничных расчетов. Как отмечает эксперт в области финансов, глобальной макроэкономики, цифровизации и инноваций Г. В. Семеко, «одним из важнейших направлений интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе в настоящее время является совершенствование расчетов и платежей между странами. Расчеты в цифровых валютах имеют значительные преимущества перед современной платежной практикой, основанной на корреспондентских соглашениях между банками. В частности, они характеризуются высокой скоростью операций, более низкими издержками, большей надежностью, прозрачностью и т. д.»⁴.

Россия, Казахстан и Кыргызстан уже приняли концепции выпуска суверенных цифровых валют для внутренних розничных платежей. Следующим этапом может стать расширение использования этих валют для оптовых операций и взаимных расчетов, а в перспективе — переход к расчетам с использованием общей цифровой валюты на единой платежной платформе на основе технологии распределенного реестра.

Важным направлением выступает развитие биржевой торговли валютными парами стран ЕАЭС [5; 9]. Как отметил глава Национального банка Беларуси Р. Головченко, «на торгах на Белорусской валютно-фондовой бирже с начала года доллар составил лишь 16%. Юань его опередил с 22%, а на российский рубль пришлось более половины. Это открытый рынок. Цифры наглядно демонстрируют, что спрос на доллары невелик»⁵. Д. Вольвач также подчеркнул, что «мы увеличили взаимные транзакции, допустили все нацвалюты на нашу биржу». Это создает основу для формирования объективных рыночных курсов и снижения зависимости от кросс-курсов через доллар.

Ключевой проблемой, требующей решения для дальнейшего расширения использования национальных валют, является обеспечение возможностей их рециркуляции — инвестирования накопленных

¹ In the Ministry of Economic Development reported about the lack of demand for a single currency of the EAEU and the Union State [Электронный ресурс] // Izvestia. 24.01.2025. URL: <https://en.iz.ru/en/1827466/2025-01-24/ministry-economic-development-reported-about-lack-demand-single-currency-eaeu-and-union-state> (дата обращения: 22.01.2026).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Семеко Г. В. Интеграция платежного пространства Евразийского экономического союза: потенциал суверенных цифровых валют [Электронный ресурс] // Россия и современный мир. 2023. № 3. URL: <http://rossovmir.ru/en/article.php?id=4361> (дата обращения: 22.01.2026).

⁵ Share of national currencies in Belarus's settlements with EAEU partners reaches 95% — National Bank head [Электронный ресурс] // Interfax. 23.06.2025. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/112184/> (дата обращения: 22.01.2026).

остатков в финансовые инструменты стран-эмитентов. Как показывает опыт расчетов России с Индией (проблема «зависших» рупий), без развитых механизмов обратного инвестирования накопление крупных остатков национальных валют может стать сдерживающим фактором. В ЕАЭС эта проблема стоит менее остро благодаря большей сбалансированности торговых потоков, однако ее решение требует углубления интеграции фондовых рынков и создания общих инвестиционных инструментов.

Исследование позволяет выявить ряд следующих проблем, которые требуют решения для дальнейшего расширения использования национальных валют.

Доминирование российского рубля (свыше 80% расчетов) над остальными национальными валютами создает асимметрию в распределении выгод от эмиссии и требует развития двусторонних валютных пар.

Данные МВФ показывают более высокую волатильность валют развивающихся стран, и это требует развития механизмов хеджирования валютных рисков для участников ВЭД [6; 11].

Уровень развития национальных платежных систем и их совместимость различаются по странам Союза, что создает операционные сложности.

Как отметил Р. Головченко, самый правильный и быстрый путь — обеспечение ценообразования национальных товаров и услуг в национальных валютах. Как только цены будут устанавливаться в национальных валютах, это естественным образом будет стимулировать и расчеты.

Срочность создания альтернативных механизмов расчетов и оценка их эффективности

Достигнутые к началу 2026 г. показатели дедолларизации в ЕАЭС (93–95% расчетов в национальных валютах) создают иллюзию завершенности процесса [4; 13]. Однако системный анализ выявляет принципиально иную картину: высокая доля нацвалют достигнута преимущественно за счет эффекта «вынужденной замены» доллара на рубль при отсутствии полноценной инфраструктуры рециркуляции, хеджирования и клиринга. В этих условиях отсрочка в создании альтернативных механизмов расчетов несет прямые риски отката дедолларизации и потери управляемости внешнеторговыми потоками.

Анализ динамики дисбалансов позволяет выделить три временных горизонта с принципиально разными последствиями.

1. Горизонт 0–6 месяцев (текущая ситуация): доминирование рубля (82,5% расчетов) при ограниченной ликвидности тенге, драма, сома и белорусского рубля пока компенсируется встречными торговыми потоками. Однако устойчивость системы обеспечивается лишь при сохранении положительного сальдо торговли России с партнерами.

2. Горизонт 6–24 месяца (критическое окно): при сохранении текущих темпов гармонизации финансовых рынков (создание общего депозитария, взаимный допуск ценных бумаг, унификация валютного регулирования) возможно формирование механизмов рециркуляции. Пропуск этого окна приведет к накоплению «токсичных остатков» нацвалют — ситуация, аналогичная проблеме «зависших рупий» в торговле России с Индией (накоплено более 8 млрд долл. в эквиваленте нерепатрируемых средств).

3. Горизонт свыше 24 месяцев (зона неприемлемого риска): без оперативного внедрения клиринговой платформы и пула ликвидности страны с меньшими валютами (Кыргызстан, Армения, в перспективе — Таджикистан) будут вынуждены вернуться к доллару как к промежуточному инструменту для расчетов с третьими странами, что снизит долю нацвалют внутри ЕАЭС до 60–65%, по расчетам автора.

Таким образом, оперативность разработки альтернативных механизмов является не конкурентным преимуществом, а требованием сохранения уже достигнутого уровня дедолларизации.

На основе анализа данных Центрального банка РФ, ЕЭК и пилотных проектов (BRICS Bridge, «нерезидентский рубль») автором произведена количественная оценка эффективности альтернативных расчетных механизмов по трем критериям: снижение транзакционных издержек (п.п. от текущих 6–8% при долларовых расчетах через недружественные банки), ускорение расчетов, устойчивость к санкционным рискам (см. таблицу).

Сравнительная оценка эффективности существующих и перспективных механизмов
 Table. Comparative assessment of the effectiveness of existing and promising mechanisms

Механизм	Снижение издержек	Ускорение	Санкционная устойчивость	Текущий статус
Прямые корсчета в нацвалютах (без доллара-посредника)	1,8–2,3 п.п.	с 3–5 дней до 6–12 часов	средняя (зависит от банков-нерезидентов)	массово внедрен
Механизм «нерезидентского рубля»	2,5–3,0 п.п.	2–4 часа	высокая (операции вне SWIFT)	ограниченно внедрен
Клиринг на базе единого расчетного депозитария ЕАЭС (гипотетический)	4,0–5,0 п.п.	до 1 часа	очень высокая	проектный статус
CBDC + платформа BRICS Bridge (в стадии тестирования)	3,5–4,0 п.п.	10–30 секунд	максимальная	пилот 2025–2026

Источник: авторские расчеты на основе данных ЦБ РФ, отчетов ЕЭК за 2024–2025 гг., материалов пилотных тестирований BRICS Bridge

Интерпретация полученных оценок позволяет сделать следующие выводы об эффективности.

1. Наиболее эффективным в краткосрочном горизонте (0–12 месяцев) является масштабирование механизма «нерезидентского рубля» на все страны ЕАЭС с созданием единых правил открытия рублевых счетов для нерезидентов. Его эффективность подтверждена практикой 2024–2025 гг., где доля таких операций выросла с 5% до 18% во взаимной торговле Россия — Казахстан.

2. Наиболее эффективным в среднесрочном горизонте (12–24 месяца) является создание единого расчетного депозитария ЕАЭС с функцией автоматического неттинга. Его потенциальная эффективность (снижение издержек на 4–5 п.п.) сопоставима с внедрением CBDC, но требует меньших инвестиций в унификацию протоколов цифровых валют.

3. CBDC и BRICS Bridge обладают максимальным долгосрочным потенциалом, однако их текущая эффективность ограничена асинхронностью запуска суверенных цифровых валют странами ЕАЭС (Россия — с 2025 г. в режиме пилота, Казахстан — с 2026 г., Беларусь — проект, Армения и Кыргызстан — на стадии концепций). Без синхронизации к концу 2026 г. эффективность BRICS Bridge для внутрисоюзных расчетов останется нулевой.

Форсированное создание альтернативных механизмов должно быть встроено в общую логику формирования общего финансового рынка ЕАЭС, однако приоритетность требует пересмотра. Если текущая дорожная карта (соглашения о взаимном допуске ценных бумаг, брокеров, страховщиков) рассчитана на 5–7 лет, то механизмы рециркуляции и клиринга должны быть запущены в течение 18–24 месяцев как неотъемлемая часть «быстрой интеграции».

Автором предлагается следующая трехуровневая модель перспективного развития.

Уровень 1 (0–12 месяцев, оперативный). Закрепление на уровне ЕЭК обязательного правила ценообразования экспортно-импортных контрактов внутри ЕАЭС в национальных валютах без привязки к доллару или евро. Уже сейчас, как отметил глава Национального банка Беларуси, самый правильный и быстрый путь — обеспечение ценообразования национальных товаров в национальных валютах.

Уровень 2 (12–24 месяца, приоритетный). Создание единого клирингового хаба ЕАЭС на базе расширенного функционала Евразийского банка развития (ЕАБР) с функцией автоматического неттинга встречных требований и фондирования краткосрочных дисбалансов за счет пула ликвидности, формируемого центральными банками.

Уровень 3 (24–36 месяцев, стратегический). Полноценное внедрение трансграничных расчетов в цифровых валютах центральных банков с подключением к платформе BRICS Bridge после синхронизации национальных CBDC-протоколов.

Реализация данной модели к 2028 г. позволит не только сохранить долю расчетов в национальных валютах на уровне 93–95%, но и качественно улучшить за счет снижения волатильности (через механизмы хеджирования внутри клирингового хаба) и расширить валютный состав (увеличение доли тенге, драма, сома с текущих единиц процентов до 15–20%).

Таким образом, можно утверждать, что наиболее актуальным приоритетом евразийской валютной интеграции является не дальнейшее наращивание доли национальных валют (которая близка к естественному пределу), а ускоренное создание институциональной основы для их оборота и клиринга. Критически значимой является оперативность, то есть горизонт 18–24 месяца служит «последним безопасным окном». Без реализации механизмов уровней 1 и 2 в указанные сроки достигнутая дедолларизация окажется обратной, а страны ЕАЭС столкнутся с эффектом «скрытой долларизации» через кросс-курсы и офшорные расчеты.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы о перспективах использования национальных валют во внешнеторговых расчетах в ЕАЭС.

Во-первых, количественные показатели использования национальных валют достигли рекордных значений (93–95%), что выводит ЕАЭС в мировые лидеры процесса дедолларизации. Это создает прочную основу для дальнейшего углубления экономической интеграции.

Во-вторых, перспективы развития связаны не с увеличением доли национальных валют (которая близка к максимуму), а с качественным совершенствованием механизмов расчетов: формированием общего финансового рынка, развитием биржевой торговли национальными валютами, внедрением цифровых валют центральных банков для трансграничных платежей.

В-третьих, ключевым фактором дальнейшего прогресса выступает решение проблемы асимметрии в использовании различных национальных валют и создание эффективных механизмов рециркуляции накопленных остатков. Это требует углубления интеграции фондовых рынков и развития инвестиционных инструментов, номинированных в национальных валютах.

В-четвертых, создание единой наднациональной валюты ЕАЭС не рассматривается как практическая задача на текущем этапе. Оптимальной моделью представляется «валютное многообразие» при доминировании наиболее ликвидной региональной валюты (российского рубля) и развитии двусторонних валютных пар.

В-пятых, технологическим приоритетом выступает внедрение цифровых валют центральных банков для трансграничных расчетов, что позволит повысить скорость, снизить издержки и обеспечить независимость от внешней платежной инфраструктуры.

В-шестых, наиболее актуальным приоритетом интеграционной повестки является не дальнейшее наращивание доли нацвалют (она близка к предельной — 93–95%), а форсированное создание механизмов их рециркуляции и хеджирования. Оперативность здесь критически значима: при отсутствии общего депозитарно-клирингового модуля ЕАЭС к 2027 г. страны-участницы столкнутся с эффектом «токсичных остатков» (по аналогии с проблемой рупий в торговле РФ — Индия), что способно откатить долю расчетов в нацвалютах до 60–65%. Следовательно, срочность внедрения альтернативных механизмов сопоставима со срочностью перехода на них.

Ключевой проблемой, требующей оперативного решения, является отсутствие институциональной основы для рециркуляции накопленных остатков национальных валют. При сохранении текущих темпов формирования общего финансового рынка ЕАЭС (прогнозный срок — 5–7 лет) нарастают риски «валютного коллапса»: дисбаланс в 75–82% в пользу рубля создает у стран с меньшей валютой стимулы для возврата к доллару в двусторонней торговле. Следовательно, оперативная (в течение 18–24 месяцев) разработка механизмов неттинга и клиринга на базе цифровых платформ (например, расширение пилота BRICS Bridge на все страны ЕАЭС) является не желательной, а критически необходимой мерой. Промедление снизит эффективность уже достигнутой дедолларизации на 30–40% по оценке автора, так

как без ликвидного вторичного рынка нацвалюты останутся «расчетными, но не сберегательными» инструментами.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных механизмов ре-циркуляции национальных валют, анализ оптимальных моделей валютного курсообразования в региональном платежном кластере, а также на изучение возможностей интеграции платежных систем ЕАЭС с аналогичными системами стран БРИКС и ШОС.

Список литературы

1. *Александров Д. Г.* Перспективы отказа от использования доллара США: национальные валюты и платежные системы // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 2. С. 131–135. EDN: BQQXMZ
2. *Антропов В. В.* Развитие расчетов в национальных валютах как фактор интенсификации предпринимательской деятельности в ЕАЭС // *Экономика. Налоги. Право*. 2023. Т. 16, № 5. С. 93–103. EDN: CDSPSN. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-93-103
3. *Безбородов Ю. С., Пономоренко В. Е., Лунев А.* Валютная интеграция евразийских государств: от протокооперации к симбиозу и обратно // *Российское право: образование, практика, наука*. 2025. № 1. С. 32–41. DOI: 10.34076/2410-2709-2025-145-1-32-41
4. *Безбородов Ю. С., Пономоренко В. Е.* Есть ли шанс у валютной интеграции в ЕАЭС // *Банковское право*. 2025. № 2. С. 43–54. EDN: QUIWUJ. DOI: 10.18572/1812-3945-2025-2-43-54
5. *Гончаренко М. А., Хомякова Л. И.* Использование национальных валют и расчетов в них странами ЕАЭС и СНГ в современных условиях // *Экономика. Налоги. Право*. 2023. № 6. С. 99–107. EDN: XHYUON. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-99-107
6. *Гречко В. А.* Обзор цифровых валют центрального банка стран — членов ЕАЭС: механизмы использования в международных расчетах // *Мировая экономика: современные тенденции развития : материалы II Междунар. конкурса эрудитов по мировой экономике, Минск, 1–3 апр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т. Минск : БГУ, 2024. С. 13–17.*
7. *Задворнев Д. В.* Особенности и тренды Евразийской интеграции в условиях формирования многополярного мира // *Новизна. Эксперимент. Традиции*. 2023. Т. 9, № 3 (23). С. 22–28. EDN: NBKMWI
8. *Изотов В. С., Мешкова Т. А., Теплов А. С.* Перспектива формирования единого финансового рынка ЕАЭС с точки зрения российских интересов: возможности и ограничения // *Вестник международных организаций*. 2020. Т. 15, № 3. С. 129–152. EDN: AKTNPK. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-05
9. *Кузнецов Ю. В., Уткин В. С.* Возможности расчетов в национальных валютах со странами — партнерами России по интеграционным объединениям // *Экономическая политика*. 2020. Т. 15, № 6. С. 66–89. EDN: PUWWNHX. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-6-66-89
10. *Локтионов З. И.* Фрагментация мировой финансовой системы как фактор трансформации глобальной экономической системы // *Journal of Monetary Economics and Management*. 2025. № 8. С. 268–273. EDN: OGQOAK. DOI: 10.26118/2782-4586.2025.31.18.083
11. *Мишина В. Ю., Хомякова Л. И.* Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт // *Вопросы экономики*. 2020. № 9. С. 61–70. EDN: OCHIZY. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-9-61-79
12. *Оглоблина Е. В., Макарова В. В.* Цифровые валюты центральных банков: международный опыт и риски развития // *Теория и практика общественного развития*. 2025. № 10. С. 170–181. EDN: QNIOQP. DOI: 10.24158/tipor.2025.10.19
13. *Сайкина А. А., Иванущенко А. В.* Проблема дедолларизации расчетов взаимной торговли государств — членов ЕАЭС в условиях цифровизации // *Финансовый бизнес*. 2024. № 10. С. 124–130. EDN: YMFFKE
14. *Холопов А. В.* Резервные валюты: возможны ли изменения? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69, № 9. С. 5–15. EDN: IRAUDT. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-5-15
15. *Хомякова Л. И., Хомякова М. А.* Возможности использования национальных валют в международных расчетах на пространстве ЕАЭС и развитие платежно-расчетных механизмов стран —

участниц ЕАЭС и БРИКС // Экономические науки. 2024. № 6. С. 394–398. EDN: ALNIBM. DOI: 10.14451/1.235.394

Об авторе:

Акматалиева Аида Сатылгановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Калининград, Российская Федерация);
e-mail: aas.250580@mail.ru

References

- Alexandrov, D. G. Prospects for Refusing the US Dollar: National Currencies and Payment Systems // Innovation & Investment. 2023. No. 2. P. 131–135. (In Russ.) EDN: BQQXMZ
- Antropov, V. V. Development of Settlements in National Currencies as a Factor of Intensification of Entrepreneurial Activity in the EAEU // Economics. Taxes & Law. 2023. Vol. 16, No. 5. P. 93–103. (In Russ.) EDN: CDSPSN. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-93-103
- Bezborodov, Yu. S., Ponamorenko, V. E. Is there a chance for currency integration in the EAEU // Banking Law. 2025. No. 2. P. 43–54. (In Russ.) EDN: QUIWLJ. DOI: 10.18572/1812-3945-2025-2-43-54
- Bezborodov, Yu. S., Ponamorenko, V. E., Lunev, A. Currency Integration of Eurasian States: From Protocol Cooperation to Symbiosis and Back // Russian Law: Education, Practice, Science. 2025. No. 1. P. 32–41. (In Russ.) DOI: 10.34076/2410-2709-2025-145-1-32-41
- Goncharenko, M. A., Khomyakova, L. I. The Use of National Currencies and Settlements in Them by the EAEU and CIS Countries in modern Conditions // Economics, Taxes & Law. 2023. No. 6. P. 99–107. (In Russ.) EDN: XHYUON. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-99-107
- Grechko, V. A. Overview of Digital Currencies of the Central Banks of the EAEU Member States: Mechanisms of Use in International Settlements // World Economy: Current Development Trends : Proceedings of the II International Competition of Erudits on the World Economy, Minsk, April 1–3, 2024 / Belarusian State University. Minsk : BSU, 2024. P. 13–17. (In Russ.)
- Zadvornev, D. V. Specific Features and Trends of Eurasian Integration under the Conditions of Multipolar World Formation // Novelty. Experiment. Traditions. 2023. Vol. 9, No. 3 (23). P. 22–28. (In Russ.) EDN: NBKMWI
- Izotov, V. S., Meshkova, T. A., Teplov, A. S. Creating a Common EAEU Financial Market: Opportunities and Limitations from the Perspective of Russia's National Interests // International Organisations Research Journal. 2020. Vol. 15, No. 3. P. 129–152. (In Russ.) EDN: AKTNPK. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-05
- Kuznetsov, Yu. V., Utkin, V. S. Current Possibilities of Bank Settlements in National Currencies of Russia's Partner Countries in International Economic Associations // Economic Policy. 2020. Vol. 15, No. 6. P. 66–89. (In Russ.) EDN: PUWWHX. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-6-66-89
- Loktionov, Z. I. Fragmentation of the Global Financial System as a Factor in the Transformation of the Global Economic System // Journal of Monetary Economics and Management. 2025. No. 8. P. 268–273. (In Russ.) EDN: OGQOAK. DOI: 10.26118/2782-4586.2025.31.18.083
- Mishina, V. Yu., Khomyakova, L. I. Dedollarization and settlements in national currencies: Eurasian and Latin American experience // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 9. P. 61–70. (In Russ.) EDN: OCHIZY. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-9-61-79
- Ogloblina, E. V., Makarova, V. V. Central Bank Digital Currencies: International Experience and Development Risks // Theory and Practice of Social Development. 2025. No. 10. P. 170–181. (In Russ.) EDN: QNIOQP. DOI: 10.24158/tpor.2025.10.19
- Saykina, A. A., Ivanushchenko, A. V. The Problem of Dedollarization of Mutual Trade Settlements of the EAEU Member States in the Context of Digitalization // Financial Business. 2024. No. 10. P. 124–130. (In Russ.) EDN: YMFFKE

14. Kholopov, A. V. Reserve Currencies: Are Changes Possible? // World Economy and International Relations. 2025. Vol. 69, No. 9. P. 5–15. (In Russ.) EDN: IRAUDT. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-5-15
15. Khomyakova, L. I., Khomyakova, M. A. Opportunities for Using National Currencies in International Settlements in the EAEU Space and the Development of Payment and Settlement Mechanisms in the EAEU and BRICS Member States // Economic Sciences. 2024. No. 6. P. 394–398. (In Russ.) EDN: ALNIBM. DOI: 10.14451/1.235.394

About the author:

Aida S. Akmatalieva, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Customs Affairs, Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Kaliningrad, Russian Federation);
e-mail: aas.250580@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Акматалиева А. С., 2026